05,07

Магнитоструктурные явления в гидридах метастабильных фаз Лавеса $R Mn_2 D_{3-\delta}$

© О.Л. Макарова¹, И.Н. Гончаренко², А.В. Цвященко³, Л.Н. Фомичева³

 ¹ Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт", Москва, Россия
² Лаборатория Леона Бриллюэна, СЕА, Сакле, Франция
³ Институт физики высоких давлений им. Л.Ф. Верещагина, РАН, Троицк, Москва, Россия

E-mail: cukalfa@mail.ru

Поступила в Редакцию 15 ноября 2023 г. В окончательной редакции 15 декабря 2023 г. Принята к публикации 18 января 2023 г.

Методами дифракции рентгеновского излучения и нейтронов изучены процессы атомного и магнитного упорядочения в гидридах метастабильных фаз Лавеса $RMn_2D_{3-\delta}$ (R = Y, Tb и Dy; $\delta \le 0.14$) в диапазоне температур от 2 до 300 K и давлений от 0 до 6 GPa. Показано, что в гидридах $RMn_2D_{3-\delta}$ вблизи комнатной температуры формируется водородная сверхструктура с понижением симметрии до P6₃/m. Обнаружен ряд необычных магнитных эффектов, ранее никогда не наблюдавшихся в гидридах $RMn_2D_{3-\delta}$ (R = Tb, Dy) и индуцированный давлением переход из ферримагнитного в антиферромагнитное состояние в TbMn_2D_2.86. Высказано предположение, что в формировании магнитных свойств гексагональных гидридов $RMn_2D_{3-\delta}$ существенную роль играет топология кристаллической решетки.

Ключевые слова: редкоземельные интерметаллиды, гидриды, магнитоструктурный переход, дифракция нейтронов, высокие давления.

DOI: 10.61011/FTT.2024.02.57245.255

1. Введение

Интерес к интерметаллическим соединениям на основе редкоземельных и переходных металлов обусловлен, в числе прочего, их уникальными магнитными свойствами. Эти соединения охотно поглощают водород и образуют стабильные гидриды. В ряде случаев обработка в атмосфере водорода улучшает их магнитные характеристики [1,2]. Помимо прикладного аспекта, гидриды интерметаллических соединений являются удобными модельными объектами для изучения физических свойств материалов с целью их управляемого изменения. Так, в соединениях *R*Mn₂D_{*x*} (*R* — редкоземельный металл) было экспериментально обнаружено, что упорядочение водорода индуцирует магнитный порядок в марганцевой подрешетке [3,4], а в работе [5] высказано предположение о возможности управления водородным упорядочением в RFe_2D_x с помощью магнитного поля. В обоих этих случаях определяющую роль играет топология кристаллической и магнитной подрешеток. В зависимости от сорта редкоземельного атома, соединения RMn₂ кристаллизуются в кубическом (С15) или гексагональном (С14) структурных типах, при этом как кубические, так и гексагональные гидриды RMn₂D_x обнаруживают тесную связь между магнитным и водородным упорядочением. В кубических гидридах $RMn_2D_{4.2}$ (R = Y, Gd, Ть, Dy, Ho) наблюдаются магнито структурные переходы, при которых водородная и магнитная подрешетки упорядочиваются одновременно [3,4]. В гексагональных гидридах RMn_2D_r (R = Er, Tm, Lu) состояния с ближним и дальним магнитным порядком чередуются по мере увеличения содержания водорода [6,7]. Синтез при высоких давлениях и температурах позволяет получить метастабильную гексагональную модификацию соединений RMn₂ [8], обладающих кубической симметрией в обычных условиях, что дает возможность напрямую исследовать роль топологии кристаллической структуры в формировании магнитной и водородной подсистем. В настоящей работе методом дифракции нейтронов и рентгеновского излучения исследованы процессы водородного и магнитного упорядочения в гидридах метастабильных фаз Лавеса $RMn_2D_{3-\delta}$ (R = Y, Tb и Dy; $\delta \leq 0.14$) в диапазоне температур от 2 до 300 К и давлений от 0 до 6 GPa. Определены основные параметры кристаллической и магнитной структур.

2. Методика эксперимента

Исходные образцы *R*Mn₂ были выплавлены методом электродуговой плавки из Mn (99.99%) и редкоземельных металлов Y, Tb, Dy (99.9%). Для получения гексагональной модификации их подвергали термической обра-

ботке при температуре выше 1500 °С и давлении 8 GPa в камерах типа тороид в ИФВД им. Л.Ф. Верещагина [9]. Кристаллическая структура и фазовый анализ полученных образцов уточнялись методом рентгеновской дифракции при 300 К. Помимо гексагональной модификации RMn₂, на рентгенограммах наблюдались следы фаз R_2O_3 и R_6Mn_{23} , количество которых не превышало 5%. Синтез гидридов проводился в НИЦ "Курчатовский институт" методом прямого насыщения водородом из газовой фазы, при этом использовали тяжелый изотоп дейтерий с целью уменьшения некогерентного рассеяния в нейтронных экспериментах. Нейтронографические измерения выполнялись на дифрактометре G6.1, установленном на реакторе Орфей (Сакле, Франция) в диапазоне температур от 2 до 280 К. Для исследования структуры при высоких давлениях дифрактометр G6.1 был использован в конфигурации, специально адаптированной для исследования образцов малого объема в камерах высокого давления [10]. Нейтронограммы обрабатывались методом полнопрофильного анализа Ритвельда с использованием программы FullProf [11].

3. Результаты

Рентгенографические исследования, проведенные при 300 К, показали, что расположение атомов металла в исходных соединениях RMn_2 , синтезированных при высоком давлении, и их гидридах $RMn_2D_{3-\delta}$ (R = Y, Tb, Dy; $\delta \le 0.14$) соответствует структурному типу C14. В гексагональных гидридах $RMn_2D_{3-\delta}$ увеличение объема, приходящегося на один внедренный атом водорода, т.н. "водородного объема", превосходит значения, наблюдаемые в их кубических аналогах.

дифракционные Нейтрон спектры гидридов $RMn_2D_{3-\delta}$, измеренные в диапазоне температур от 2 до 280К и обработанные по методу Ритвельда, приведены на рис. 1. Во всем диапазоне температур кристаллическая структура сохраняет гексагональную симметрию. На дифрактограммах гидридов, измеренных вблизи комнатной температуры, наблюдается пик (111), запрещенный в пространственной группе P63/mmc, что позволяет предположить, что в этих соединениях водород упорядочивается и, возможно, это состояние сохраняется вплоть до температуры десорбции водорода. Экспериментальные спектры, измеренные вблизи комнатной температуры, сравнивались с моделями равновероятного распределения атомов водорода по междоузлиям определенных типов (R2Mn2, RMn3, Mn4). Наилучшее согласование с экспериментом было получено для модели, в которой атомы водорода распределены среди междоузлий R₂Mn₂. В элементарной ячейке гидрида RMn₂D₃, содержащей 4 формульные единицы, 12 атомов водорода распределены среди 48 междоузлий R₂Mn₂. Количество вариантов распределения атомов водорода в подрешетке междоузлий может быть сокращено, если принять во внимание понижение симметрии кристалла,

Рис. 1. Нейтрон-дифракционные спектры гидридов $RMn_2D_{3-\delta}$ (сверху вниз YMn_2D_3 , Tb $Mn_2D_{2.86}$ и Dy $Mn_2D_{2.89}$). Показаны экспериментальные точки, полученные при температуре 280 K, а также профиль, разностная кривая и положения пиков, вычисленные с использованием модели, приведенной в табл. 1. Следы примесей NaCl и RD_3 на спектре отмечены заполненными и незаполненными треугольниками, соответственно. На вкладках показан фрагмент дифракционного спектра, содержащий сверхструктурный пик (111). Масштаб вертикальной оси на вкладках увеличен в 10 раз

Таблица 1. Параметры кристаллической структуры гидридов $RMn_2D_{3-\delta}$ (R = Y, Tb и Dy), полученные из рентгеновских и нейтрон-дифракционных спектров при температуре 280 К. Пространственная группа P6₃/m. Приведены значения периодов решетки (a, c), объема примитивной ячейки (V), объема, приходящегося на один внедренный атом водорода (V_D), соотношения осей (c/a), позиционные параметры (x, y, z) кристаллографических позиций и вероятности их заполнения атомами (p), а также факторы согласования R_p, R_{wp}. Значения тепловых факторов фиксированы, для атомов R составили 0.2 Å², для атомов Mn — 0.4 Å², для атомов D — 1.3² Å [7]

Параметры	YMn ₂ D ₃	$TbMn_2D_{2.86}\\$	DyMn2D2.89
a, Å	5.7249(2)	5.6823(2)	5.6759(1)
c, Å	9.4993(6)	9.4748(5)	9.4255(3)
V, Å ³	67.4(2)	66.2(2)	65.7(1)
$v_{\rm D}, {\rm A}^2$	4.03	4.20	4.12
c/a	1.6593	1.6674	1.6606
$R4f(\frac{1}{3},\frac{2}{3},z)z$	0.0638(6)	0.0640(7)	0.0626(6)
$\frac{\mathrm{Mn}6h\left(x,y,\frac{1}{4}\right)x}{y}$	$\begin{array}{c} -0.1728(13) \\ -0.3456(26) \end{array}$	$\begin{array}{c} -0.1676(21) \\ -0.3352(42) \end{array}$	$\begin{array}{c} -0.1697(49) \\ -0.3394(98) \end{array}$
$\begin{array}{c} \begin{array}{c} \mathbf{D} 12i \left(x, y, z \right) x \\ y \\ z \\ p \end{array}$	0.0435	0.0435	0.0435
	0.3259	0.3259	0.3259
	0.5406(25)	0.5310(36)	0.5433(70)
	0.609(4)	0.617(6)	0.510(10)
$\begin{array}{c} \mathbf{D}6h\left(x,y,\frac{1}{4}\right)x\\ & y\\ & p\end{array}$	$\begin{array}{c} 0.4920(7) \\ 0.9839(14) \\ 0.782(4) \end{array}$	0.4782(20) 0.9563(40) 0.672(7)	0.4861(10) 0.9721(20) 0.888(10)
R _p , %	10.7	5.83	14.5
R _{wp} , %	11.0	6.10	12.5

на которое указывает сверхструктурный пик $(1\,1\,1)$ и блокирование внедренным атомом водорода соседних междоузлий в радиусе 2.2 Å [12]. Модель, в которой симметрия кристалла понижена до P6₃/m и 12 атомов водорода распределены среди 18 междоузлий R_2 Mn₂, удовлетворяющих условиям блокирования, дает наилучшее согласование с экспериментом для всех гидридов. В ходе обработки дифракционных спектров уточнялись периоды решетки, параметры кристаллографических позиций и коэффициенты заполнения водородом кристаллографических позиций при фиксированных значениях изотропных факторов теплового смещения атомов. Параметры кристаллической структуры, полученные из рентген — и нейтрон — дифракционных данных вблизи комнатной температуры, приведены в табл. 1.

На дифрактрограммах всех гидридов, измеренных ниже 200 К, наблюдались значительные изменения в распределении интенсивности. Было установлено, что рост интенсивности дополнительного рассеяния имеет тенденцию к ослаблению по мере увеличения угла рассеяния; а температура, при которой возникает дополнительное рассеяние, соответствует температуре магнитного упорядочения в гексагональных гидридах RMn_2D_3 (R = Er, Tm, Lu) [7]. Кроме того, в гидридах $RMn_2D_{3-\delta}$ (R = Tb, Dy) изменения интенсивности структурных линий оказались столь велики, что их невозможно было объяснить перераспределением атомов водорода. Перечисленные особенности позволили сделать предположение о магнитном происхождении дополнительного рассеяния. На рис. 2 показан магнитный вклад в дифракционные спектры гидридов $RMn_2D_{3-\delta}$, полученный путем вычитания спектров, измеренных в парамагнитной области. Интенсивности структурных линий на дифрактограммах гидрида YMn₂D₃ незначительно изменяются в диапазоне температур от 280 до 180 К, при дальнейшем охлаждении вплоть до самых низких температур структурные линии не претерпевают изменений. Ниже 180К на дифрактограммах наблюдается слабое дополнительное рассеяние, которое можно охарактеризовать волновым вектором [1/3 1/3 0]. Температура, при которой возникает дополнительное рассеяние, и значение волнового вектора соответствуют параметрам антиферромагнитного порядка, обнаруженного ранее в системах LuMn₂D_x [6,7]. На дифрактограммах гидридов TbMn₂D_{2.86} и DyMn₂D_{2.89} интенсивности структурных линий не меняются при охлаждении от 280 до 200 К. Ниже 200 К наблюдается рост интенсивности структурных линий, а кроме того дополнительное диффузное рассеяние, которое можно описать волновым вектором [1/3 1/3 0]. Наблюдаемые особенности позволяют нам предположить, что при температуре ниже 200 К в YMn₂D₃ формируется антиферромагнитный порядок, а в DyMn₂D_{2.86} и TbMn₂D_{2.89} реализуется сложное магнитное состояние, в котором наряду с ферромагнитной компонентой присутствует антиферромагнитная.

В ходе обработки дифракционных спектров, измеренных ниже температуры магнитного перехода, помимо структурных параметров уточнялись величины и направления магнитных моментов. Для гидрида YMn₂D₃ расчеты проводились в базисе магнитной подрешетки, увеличенном в три раза по сравнению с базисом химической подрешетки. Независимое варьирование величины и направления магнитных моментов для каждого атома делало процедуру последовательных итераций расчетного спектра неустойчивой. Для достижения удовлетворительной сходимости экспериментальных и расчетных данных направление магнитных моментов варьировалось в пределах плоскости аb. Для гидридов $TbMn_2D_{2.86}$ и $DyMn_2D_{2.89}$ отсутствие магнитного вклада в интегральную интенсивность пика (002) однозначно указывало на то, что вектора намагниченности R- и Мп-подрешеток ориентированы вдоль гексагональной оси с. Параметры магнитной структуры, полученные из дифракционных данных при температуре 2К, приведены в табл. 2, 3. Необходимо отметить, что полученные величины магнитных моментов на атомах R и Mn заметно меньше величин магнитных моментов свободных ионов R^{3+} и эффективного момента парамагнитного иона Mn³⁺. Предположение, что снижение

Рис. 2. Магнитный вклад в нейтрон-дифракционные спектры YMn_2D_3 , $TbMn_2D_{2.86}$ и $DyMn_2D_{2.89}$. Приведены спектры, измеренные при различных температурах, из которых выделены спектры, измеренные в парамагнитной области. Показаны экспериментальные точки и профили, вычисленные на основе модели, представленной в табл. 2 и 3.

величины магнитных моментов обусловлено формированием неколлинеарной магнитной структуры не нашло достаточного подтверждения при обработке экспериментальных данных. Положение сверхструктурных линий,

Таблица 2. Параметры магнитной структуры YMn_2D_3 измеренные при температуре 2 К. Приведены позиционные параметры атомов (x, y, z), проекции магнитного момента на кристаллографические оси M_x и M_y . Параметр M_z равен 0 μ_B

Атом	Позиция	M_x, μ_B	My, $\mu_{\rm B}$	
$Mn1_1$	(0, 0, 0)	—	—	
$Mn1_2$	$(0, 0, \frac{1}{2})$	—	—	
$Mn2_1$	$(x, y, \frac{1}{4})$	1.6 (0.4)	0	
Mn2 ₂	$\left(-y, x - y, \frac{1}{4}\right)$	0	1.6 (0.4)	
Mn2 ₃	$\left(-x+y,-x,\frac{1}{4}\right)$	-1.6 (0.4)	-1.6(0.4)	
Mn2 ₄	$(-x, -y, \frac{3}{4})$	-1.6 (0.4)	0	
Mn2 ₅	$(y, -x + y, \frac{3}{4})$	0	-1.6(0.4)	
Mn2 ₆	$(x-y, x, \frac{3}{4})$	1.6 (0.4)	1.6 (0.4)	
R _m , %		21%		

обнаруженных в TbMn₂D_{2.86} и DyMn₂D_{2.89}, их размытость по сравнению с хорошо сформированным магнитным рассеянием, возникающим в позициях ядерных пиков, появление этих пиков при более низких температурах, указывает на то, что в гидридах с магнитной R-подрешеткой помимо ферримагнитного упорядочения присутствуют корреляции ближнего антиферромагнитного порядка.

Эксперименты при высоких давлениях выявили дополнительные аспекты формирования магнитного порядка в гидриде TbMn₂D_{2.86}. На рис. 3 приведены нейтрондифракционные спектры, измеренные при температуре 280 К и давлениях до 6 GPa в TbMn₂D_{2.86}. В диапазоне давлений от 0 до 3 GPa кристаллическая структура сохраняет гексагональную симметрию, полнопрофильный анализ дифракционных картин был проведен с применением модели кристаллической структуры, предложенной в табл. 1. На вставке к рис. 3 представлены спектры магнитного рассеяния, полученные вычитанием спектров, измеренных в парамагнитной области, из низкотемпературных спектров для различных давлений. Согласно экспериментальным данным гидрид TbMn₂D_{2.86} сохраняет ферримагнитную структуру в диапазоне давлений от 0 до 3 GPa. Температура магнитного упорядочения и величины намагниченности *R*- и Mn-подрешеток не зависят от величины приложенного давления. При давлении 3 GPa и выше на спектрах наряду с рассеянием, которое можно охарактеризовать как вклад от ферримагнитной фазы, появляются хорошо сформированные сверхструктурные пики, которые описываются волновым вектором [1/3 1/3 0]. Анализ температурных зависимостей интенсивностей сверхструктурных пиков показал, что они возникают при охлаждении ниже 150 К. При разгрузке образца до 0.65 GPa сверхструктурные пики исчезают, на спектрах наблюдается диффузное антиферромагнит-

таолица 5. Параметры магнитной структуры гидридов кип $_2D_{3-\delta}$ ($R = 10$ и Dy) измеренные при температуре 2 К (11 К
для TbMn ₂ D _{2.86}). Приведены позиционные параметры атомов (x, y, z), проекция магнитного момента на кристаллографическую
ось z Mz. Параметры Mx и My равны 0 µв. Вычисления проводились на основе двух моделей магнитной структуры: в модели 1
величины магнитных моментов на атомах Mn1 и Mn2 варьировались независимо друг от друга, а в модели 2 были связаны

		TbM	$n_2D_{2.86}$	DyMn ₂ D _{2.89}	
Атом	Позиция	модель 1	модель 2	модель 1	модель 2
		Mz, $\mu_{\rm B}$	Mz, $\mu_{\rm B}$	Mz, $\mu_{\rm B}$	Mz, $\mu_{\rm B}$
R_{1-4}	$(\frac{1}{3}, \frac{2}{3}, z), (\frac{2}{3}, \frac{1}{3}, z + \frac{1}{2}), (\frac{2}{3}, \frac{1}{3}, -z), (\frac{1}{3}, \frac{2}{3}, -z + \frac{1}{2})$	6.0 (0.1)	6.0 (0.1)	5.9 (0.2)	6.3 (0.2)
$Mn1_{1-2}$	$(0, 0, 0), (0, 0, \frac{1}{2})$	3.0 (0.1)	-2.4 (0.1)	-1.2 (0.3)	-0.9 (0.3)
Mn2 ₁₋₆	$(x, y, \frac{1}{4}), (-y, x - y, \frac{1}{4}), (-x + y, -x, \frac{1}{4}), (-x, -y, \frac{3}{4}),$	2.1 (0.1)	-2.4 (0.1)	-0.4 (0.3)	-0.9 (0.3)
	$(y, -x + y, \frac{3}{4}), (x - y, x, \frac{3}{4})$				
Rm, %		8.4	4.1	18.4	12.2

Рис. 3. Нейтрон-дифракционные спектры $TbMn_2D_{2.86}$, измеренные в диапазоне давлений от 0 до 6 GPa и температур от 2 до 280 K. Представлены экспериментальные точки, вычисленные спектры и положения структурных пиков. На вкладке приведены спектры, измеренные в диапазоне давлений от 0 до 6 GPa при температуре 2 K, из которых выделены спектры, измеренные в парамагнитной области.

ное рассеяние. При повышении давления до 6 GPa на дифракционных картинах, измеренных в парамагнитной области, наблюдается расщепление пика (002), которое может быть интерпретировано, как распад на две фазы, характеризуемыми величинами объема на формульную единицу 64.3 и 62.7 Å³ и соотношения гексагональных осей 1.67 и 1.64, соответственно. Параметры кристаллической структуры фазы высокого давления приближаются к значениям, свойственным большинству известных

гексагональных гидридов *R*Mn₂D₃, характеризующихся сильно разупорядоченной водородной подрешеткой.

4. Обсуждение результатов

Структурные и магнитные свойства гексагональных гидридов RMn₂D_{3-б} сильно отличаются от свойств их кубических аналогов. В гексагональных гидридах *R*Mn₂D_{3-δ} вблизи комнатной температуры в водородной подрешетке формируется упорядоченное состояние с понижением симметрии кристаллической решетки до $P6_3/m$, в котором эквивалентные междоузлия R_2Mn_2 разбиваются на шесть независимых групп, из которых только две оказываются занятыми атомами водорода. В кубических аналогах водород равновероятно распределен по всем междоузлиям R₂Mn₂. В отличие от кубических гидридов, где тетрагональные междоузлия имеют приблизительно одинаковый размер, в гексагональных соединениях $RMn_2D_{3-\delta}$ междоузлия R_2Mn_2 , занятые водородом, оказываются искаженными, их радиусы превышают радиусы остальных междоузлий (табл. 4) и, как следствие, "водородный объем", превышает значения, характерные для гидридов кубических соединений.

В гексагональных гидридах стабильных фаз Лавеса RMn_2D_3 (R = Er, Tm, Lu) [7], не наблюдается признаков формирования водородной сверхструктуры: водород разупорядочен по междоузлиям R_2Mn_2 , а величины "водородного объема" и отношения гексагональных осей c/a не превышают значений характерных для гидридов интерметаллических соединений. Гексагональная и кубическая модификации интерметаллических соединений RMn_2 различаются упаковкой атомных слоев вдоль оси c. Можно ожидать, что метастабильная фаза C14, полученная при высоких давлениях, содержит определенное количество дефектов упаковки, не выявляемое стандартными методами порошковой дифракции. Мы предполагаем, что введение водорода в метастабильную

Атом	YMn_2D_3			$TbMn_2D_{2.86}$			$DyMn_2D_{2.89}$		
	d _{D-Me} , Å	R, Å	р	d _{D-Me} , Å	R,Å	р	d _{D-Me} , Å	<i>R</i> , Å	р
D12i ₁ R R Mn1 Mn2	2.187 2.074 1.796 2.107	0.486	0.609	2.175 2.028 1.766 2.15	0.504	0.593	2.168 2.060 1.785 2.070	0.483	0.510
D12i ₂ R R Mn1 Mn2	2.178 2.195 1.860 1.890	0.447	0	2.157 2.178 1.843 1.872	0.454	0	2.160 2.178 1.845 1.870	0.453	0
D12i ₃ R R Mn1 Mn2	2.179 2.212 1.836 1.836	0.427	0	2.157 2.200 1.848 1.848	0.454	0	2.163 2.187 1.836 1.836	0.446	0
D6h ₁ R R Mn2 Mn2	2.374 2.374 1.666 1.666	0.452	0.782	2.301 2.301 1.712 1.712	0.460	0.720	2.318 2.318 1.698 1.698	0.467	0.888
D6h ₂ R R Mn2 Mn2	2.200 2.200 1.836 1.836	0.454	0	2.175 2.175 1.842 1.842	0.448	0	2.184 2.184 1.852 1.852	0.458	0

Таблица 4. Координационное окружение атомов водорода в гидридах $RMn_2H_{3-\delta}$. Для тетрагональных междоузлий R_2Mn_2 приведены значения межатомных расстояний d_{D-Me} , радиусов междоузлий R, вероятностей заполнения междоузлий атомами водорода р

Таблица 5. Межатомные расстояния между атомами R и Mn $(d_{R\cdotMn})$, в парах атомов Mn, допированных атомами водорода $(d_{Mn\cdotMn}^D)$, и свободных от него $(d_{Mn\cdotMn})$, измеренные вблизи комнатной температуры.

Межатомные расстояния	YMn ₂ D ₃	$TbMn_2D_{2.86}$	DyMn ₂ D _{2.89}
d _{R-Mn1} , Å	3.357(2)	3.326(1)	3.329(2)
d _{R-Mn2} , Å	3.369(2)	3.334(1)	3.343(2)
d _{R-Mn2} , Å	3.381(2)	3.383(1)	3.358(2)
d ^D _{Mn1-Mn2} , Å	2.933(2)	2.878(1)	2.887(2)
d ^D _{Mn2-Mn2} , Å	2.966(2)	2.848(1)	2.888(2)
d _{Mn2-Mn2} , Å	2.755(2)	2.818(1)	2.785(2)

металлическую матрицу проявляет скрытую неустойчивость кристаллической структуры относительно дефектов упаковки, а формирование водородной сверхструктуры, сопровождающееся понижением симметрии, может служить своеобразным маркером ошибок в чередовании атомных слоев вдоль оси *с*.

Упорядочение водорода существенно меняет магнитные свойства гексагональных гидридов *R*Mn₂D_{3-δ}. Изза деформации междоузлий, заполненных водородом, расстояния между магнитными ионами внутри атомных слоев и между ними оказываются неэквивалентными (табл. 5). Разброс величин межатомных расстояний приводит к сосуществованию различных по величине и, возможно, знаку типов обменных взаимодействий в точке магнитного перехода, как следствие, многообразие магнитных свойств, наблюдаемое в гидридах $RMn_2H_{3-\delta}$, может объясняться их конкуренцией.

Помимо искажения кристаллической решетки упорядочение атомов водорода, меняет локальное окружение магнитных атомов. Известно, что обменное взаимодействие между локализованными магнитными моментами на атомах Mn является изотропным и отрицательным. Однако, в работах [3,4,6] было показано, что присутствие водорода вблизи пары атомов Mn может менять знак обменного взаимодействия. Сверхструктура Р63/т содержит два неэквивалентных типа позиций Mn1 и Mn2, имеющих в ближайшем окружении, соответственно, 6 и 4 атомов водорода (рис. 4). Атомы водорода распределены по двум типам тетраэдрических междоузлий D1 и D2. Атомы D1 располагаются вблизи каждой пары атомов Mn1-Mn2, а атомы D2 находятся в кагоме-плоскостях, образованных атомами Mn2. Из двух соседних междоузлий в Mn2-плоскости водородом может быть занято только одно, так как расстояние между соседними междоузлиями меньше радиуса блоки-

Рис. 4. Схематическое изображение кристаллической структуры гидридов $RMn_2D_{3-\delta}$ (*a*). Координационное окружение атомов Mn1 (*b*) и Mn2 (*c*). Атомы *R* обозначены крупными серыми кружками, атомы Mn — черными кружками среднего размера, атомы D — малыми черными кружками.

Рис. 5. Схематическое изображение магнитной структуры YMn_2D_3 (*a*) и ее фрагментов в плоскости, содержащей атомы Mn2 (*b*) и между слоями Mn1 и Mn2 (*c*). На фрагментах показано окружение магнитных ионов атомами D и различные типы обменных взаимодействий (J₁ соответствует $J_{Mn2-Mn2}$, J₂ — $J_{Mn1-Mn2}^{D}$). Атомы *R* обозначены крупными серыми кружками, атомы Mn — черными кружками среднего размера, заполненные позиции атомов D — малыми черными кружками, незаполненные позиции атомов D — малыми незакрашенными кружками. В плоскости кагоме серыми кружками обозначены проекции атомов *R* и Mn1, принадлежащих соседним атомным слоям.

рования. Таким образом, оказывается, что половина Мптреугольников в кагоме-плоскости окружена водородом, а другая половина нет. Используя подход, предложенный в работах [3,4,6], мы могли бы ожидать, что в слоях атомов Mn2 будет формироваться антиферромагнитный порядок, в свою очередь, взаимодействие между атомными слоями Mn1 и Mn2 будет ферромагнитным. Однако, распределение водорода в Mn2-плоскостях, характерное для сверхструктуры $RMn_2D_{3-\delta}$, препятствует установлению магнитного порядка в трехмерной решетке.

На рис. 5, а дано схематическое изображение магнитной структуры YMn₂D₃, параметры которой приведены в табл. 2. Антиферромагнитный порядок с волновым вектором [1/3 1/3 0] формируется в слоях атомов Mn2 (рис. 5, b), которые состоят из треугольников, стороны которых соответствуют самым большим и самым маленьким межатомным расстояниям d_{Mn-Mn} (табл. 5). Большие треугольники, окруженные атомами водорода, упорядочены ферромагнитно (обменный интеграл $J^{D}_{Mn2-Mn2} > 0$), напротив, свободные от водорода малые Mn2-треугольники упорядочены антиферромагнитно $(J_{Mn2-Mn2} < 0)$ (рис. 5, *b*). Треугольная решетка является фрустрированной по отношению к антиферромагнитным взаимодействиям, поэтому в треугольниках, свободных от водорода, не может быть реализовано невырожденное магнитное состояние, однако, 120°-конфигурация спинов, реализуемая в магнитных структурах с волновым вектором $[1/3 \ 1/3 \ 0]$, оказывается хорошим компромиссом для снятия вырождения в магнитной подсистеме. Треугольники с 120°-конфигурацией спинов являются элементами цепи тетраэдров, образованных атомами Mn1 и Mn2 вдоль оси c (рис. 5, c). Атомы D1 располагаются вблизи каждой пары атомов Mn1-Mn2, формирующих грани тетраэдра, поэтому обменное взаимодействие между атомами Mn1 и Mn2 предполагается ферромагнитным $(J^{D}_{Mn1-Mn2} > 0)$. Такая конфигурация обменных взаимодействий приводит к тому, что результирующее обменное поле на атомах Mn1 стремится к нулю и плоскости атомов Mn1 остаются разупорядоченными. Подобное проявление взаимосвязи между химическим и магнитным упорядочением было обнаружено в гидридах $RMn_2D_{4.2}$ (R = Er, Tm, Lu) [6], в которых при аналогичном распределении водорода по позициям D2 наблюдались антиферромагнитные корреляции ближнего порядка.

В гидридах $RMn_2D_{3-\delta}$ с магнитными ионами R = Tb, Dy наблюдается ферримагнитный порядок. Схематическое изображение магнитной структуры приведено на рис. 6, *а*. Векторы намагниченности *R*- и Мп-подрешеток направлены навстречу друг другу и ориентированы вдоль гексагональной оси с. Ферромагнетизм в Мпподрешетке никогда ранее не наблюдался в гидридах *R*Mn₂H_x. В кубических аналогах реализуются сложные неколлинеарные магнитные структуры, однако, ферромагнитная составляющая магнитного момента в них ничтожно мала [13]. Похожие явления были обнаружены в исходных интерметаллических соединениях RMn₂ (R = Tb, Dy) [14,15], в которых расстояния между атомами Mn лежат ниже пороговой величины $d_c = 2.68 \text{ Å},$ разделяющей области существования зонного и локализованного магнетизма в Мп-подрешетке, и ферро-

Рис. 6. Схематическое изображение магнитной структуры $RMn_2D_{3-\delta}$ (R = Tb, Dy) (a) и ее фрагмент, отображающий ближайшее координационное окружение атома Mn1 и различные типы обменных взаимодействий (J_1 соответствует $J_{Mn1-Mn2}^D$, $J_2 - J_{Mn2-Mn2}$, $J_3 - J_{Mn1-R}^D$) (b). Атомы R обозначены крупными незакрашенными кружками, атомы Mn — черными кружками среднего размера, атомы D — малыми черными кружками.

Рис. 7. Температурные зависимости периодов решетки гидридов $RMn_2D_{3-\delta}$ (сверху вниз YMn_2D_3 , $TbMn_2D_{2.86}$ и $DyMn_2D_{2.89}$). Кружками показаны температурные зависимости периода *a*, квадратиками — периода *c*.

магнитный порядок является следствием упорядочения магнитных моментов на атомах Mn, наведенных кристаллическим полем ионов P3M. На это указывают достаточно низкие величины T_C и намагниченности Mn-подрешетки ($T_C = 10$ и 40 K, $M_{Mn} = 1.2$ и $0.8 \mu_B$ для TbMn₂ и DyMn₂, соответственно), сложные "смешан-

ные" магнитные структуры, в которых только часть атомов Mn упорядочивается ферромагнитно, а остальные упорядочиваются антиферромагнитно ($TbMn_2$) или остаются немагнитными ($DyMn_2$), а также отсутствие магнитного упорядочения в YMn₂ [8].

В гидридах $RMn_2D_{3-\delta}$ межатомные расстояния d_{Mn-Mn} превышают пороговое значение d_c (табл. 5), а магнитные подрешетки упорядочиваются одновременно при T = 200 К. В работах [3,4,6], было показано, что упорядочение в *R*-подрешетке возникает под действием поля со стороны ионов Mn. Водородная сверхструктура Р63/т стимулирует формирование упорядоченного магнитного момента в *R*-подрешетке. При заполнении водородом позиций D2 шесть из девяти атомов Mn2, из ближайшего окружения иона РЗМ, оказываются упорядоченными ферромагнитно, и обменное поле на ионах РЗМ отличается от нуля. Возможно, в гидридах $RMn_2D_{3-\delta}$ возникает ситуация, когда межподрешеточное обменное взаимодействие сравнимо по величине с энергией магнитной анизотропии *R*-подрешетки и обе магнитные подрешетки переориентируются в направлении легкого намагничивания характерного для *R* ионов в точке магнитного перехода. Похожие спинпереориентационные переходы наблюдались в кубических гидридах, в DyMn₂D_{4.2} магнитные моменты в обеих подрешетках ориентированы вдоль направления [111] и образуют фазу типа "легкая ось" во всем диапазоне существования магнитного упорядочения, тогда как в YMn2D4.2 наблюдается фаза типа "легкая плоскость", в которой вектор намагниченности Мпподрешетки [211] лежит в плоскости, перпендикулярной направлению [111] [4,17].

Кристаллическое поле магнитных ионов R может опосредованно модифицировать конфигурацию обменных взаимодействий в Mn-подрешетке через изменение ориентации намагниченностей Mn- и R-подрешеток и, как следствие, магнитострикционную деформацию [18]. Предполагается, что благодаря магнитострикции и/или тепловому расширению параметры решетки принимают некоторые критические значения, при которых интеграл обменного взаимодействия меняет знак. На рис. 7 приведены температурные зависимости периодов решетки гидридов YMn₂D₃, TbMn₂D_{2.86} и DyMn₂D_{2.89}, отмечены отличия в поведении кривых в точке магнитного перехода в YMn₂D₃ и DyMn₂D_{2.89}. В DyMn₂D_{2.89} на кривых температурного расширения отсутствуют аномалии в точке магнитного перехода, на дифракционных спектрах DyMn₂D_{2.89}, антиферромагнитные корреляции выражены наименее отчетливо, по-видимому, в этом соединении взаимодействие между слоями атомов Mn1 и Mn2 доминирует, в результате чего формируется ферромагнитный порядок в Мп-подрешетке.

Напротив, присутствие выраженных диффузных пиков, характеризуемых волновым вектором [1/3 1/3 0], на дифракционных спектрах и наличие особенностей на температурных зависимостях периодов решетки в точке магнитного перехода в TbMn₂D_{2.86} указывают на сильную конкуренцию между упругим (магнитострикционным) и обменным вкладами в энергию. Вероятно, в TbMn₂H_{2.86} реализуется промежуточная ситуация, когда величины обменных взаимодействий внутри магнитных слоев атомов Mn и между ними сопоставимы, и переход из ферромагнитного в антиферромагнитное состояние легко инициировать, меняя баланс обменных взаимодействий, путем изменения межатомных расстояний при приложении высоких давлений. Это предположение подтверждают результаты экспериментов при высоких давлениях, в которых наблюдалась "кристаллизация" антиферромагнитного порядка по мере увеличения внешнего давления.

5. Заключение

В заключение отметим, что изменения в координационном окружении магнитных ионов, возникающие при формировании водородной сверхструктуры $RMn_2D_{3-\delta}$, обусловливают ряд необычных магнитных эффектов, ранее никогда не наблюдавшихся в гидридах RMn₂H_x. Искажения кристаллической решетки, а именно разброс величин межатомных расстояний в Мп-подрешетке, неодинаковое окружение магнитных ионов атомами водорода приводит к тому, что в точке магнитного перехода сосуществуют различные по величине и знаку типы обменных взаимодействий. Антиферромагнитный порядок в YMn₂D₃, сосуществование корреляций ферримагнитного и антиферромагнитного порядка в *R*Mn₂D_{3-δ} (R = Tb, Dy) и индуцированный давлением переход из ферримагнитного в антиферромагнитное состояние в TbMn₂D_{2.86} объясняется конкуренцией обменных взаимодействий между ближайшими атомами Mn, величины и знак которых определяются топологией кристаллической решетки.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- H. Nakamura, R. Suefuji, S. Sugimoto, M. Okada, M. Homma. J. Appl. Phys. **76**, 6828 (1994).
- [2] A. Fujita, S. Fujieda, Y. Hasegawa, K. Fukamichi. Phys. Rev. B 67, 104416 (2003).
- [3] I.N. Goncharenko, I. Mirebeau, A.V. Irodova, E. Suard. Phys. Rev. B 56, 2580 (1997).
- [4] I.N. Goncharenko, I. Mirebeau, A.V. Irodova, E. Suard. Phys. Rev. B 59, 9324 (1999).
- [5] Л.А. Сташкова, В.С. Гавико, Н.В. Мушников, П.Б. Терентьев. ФММ 114, 1068 (2013).
- [6] O.L. Makarova, I.N. Goncharenko, A.V. Irodova, I. Mirebeau, E. Suard. Phys. Rev. B 66, 104423 (2002).
- [7] O.L. Makarova, I.N. Goncharenko, F. Bourée. Phys. Rev. B 67, 134418 (2003).

- [8] K. Inoue, Y. Nakamura, A.V. Tsvyashchenko, L.N. Fomicheva. J. Phys. Soc. Jpn. 64, 2175 (1997).
- [9] A.V. Tsvyashchenko, A.I. Velichkov, A.V. Salamatin, L.N. Fomicheva, D.A. Salamatin, G.K. Ryasny, A.V. Nikolaev, M. Budzynski, R.A. Sadykov, A.V. Spasskiy. J. Alloys Compd. 552, 190 (2013).
- [10] I.N. Goncharenko. High Press. Res. 24, 193 (2004).
- [11] J. Rodriguez-Carvajal. Physica B 192, 55 (1993).
- [12] A.C. Switendick. Z. Phys. Chem. 117, S89 (1979).
- [13] H. Figiel, J. Przewoznik, V. Paul-Boncour, A. Lindbaum, E. Gratz, M. Latroche, M. Escorn, A. Percheron-Guegan, P. Mietniowski. J. Alloys Compd. 274, 29 (1998).
- [14] K. Inoue, Y. Nakamura, Y. Yamaguchi, M. Ohashi, K. Ohoyama, S. Funahashi, A.V. Tsvyashenko, L. Fomicheva. J. Phys. Soc. Jpn. 64, 4489 (1995).
- [15] K. Inoue, Y. Nakamura, Y. Yamaguchi, K. Ohoyama, M. Ohashi, A.V. Tsvyashenko, L. Fomicheva. J. Phys. Soc. Jpn. 67, 4306 (1998).
- [16] M. Shiga. Phisica B 149, 293 (1988).
- [17] O.L. Makarova, I.N. Goncharenko, I. Mirebeau Phys. Rev. B 59, 11826 (1999).
- [18] C. Kittel. Phys. Rev. 120, 335 (1960).

Редактор Ю.Э. Китаев